

КАРТИНА ЧЕЛОВЕКА КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Формирование философской картины человека¹ обусловлено необходимостью развития теоретических средств социального познания. Автор предлагает рассматривать картину человека как некий общий инвариант, отражающий статические, динамические, процессуальные, признаковые параметры реальности.

Развитие и совершенствование категориального аппарата социальной философии обусловлено логикой движения человеческой мысли по пути познания бытия человека в его целостности. Категории социаль-

ной философии суть результат систематического анализа гносеологических и онтологических проблем социального бытия.

В данной статье речь идет об определении походов к рассмотрению одной из

основных проблем социальной философии. Этой проблемой является содержательное и функциональное определение такой категории, введение которой поставит вопрос о человеке в центр социального мировоззрения и методологии.

Согласно Аристотелю, категории — это высказывания о сущем, которые понимаются им как нечто развивающееся, как процесс, определяемый отношениями становящейся действительности.

Фундаментальные категории социальной философии конкретизируются через систему категориальных смыслов общепhilosophических понятий. Категории социальной философии имеют как собственное философское, так социальное и личностное измерение. КЧ как категория является не только схемой рационального объяснения сущности, но и структурой личностного переживания мира.

Определение содержания, функций категории КЧ, ее места в структуре социальной философии будет способствовать совершенствованию методов и средств философского познания человека и явится стимулом дальнейшего развития социального познания в целом.

Категориальный анализ бытия человека предполагает выделение общих необходимых сущностных отношений, форм и их носителей, а также отражение этого логическими и наглядно-образными средствами. Включение в социальную философию понятия КЧ не только обогатит общественную теорию, сделает более содержательными уже имеющиеся философские представления о человеке. В процессе осмысления КЧ как философской категории выявляются взаимосвязи различных срезов в отношении общества и личности, уровни их взаимодействия.

Необходимость развития теоретических средств социального познания в определенной мере обусловлена современным состоянием отечественной социально-философской мысли, которая осваивает предметное пространство, отнесенное в недавнем прошлом к компетенции

исторического материализма. Социальная философия в нашей стране, заявившая о своем самостоятельном существовании сравнительно недавно, так или иначе испытывает влияние исторического материализма. Это влияние проявляется в различных формах. Подавляющее большинство наиболее серьезных, репрезентативных методологических разработок по социальной философии принадлежит перу философов, плодотворно использовавших диалектико-материалистическую методологию в познании социальных явлений.

Традиции истматовского подхода называются на том, что собственно социально-философским аспектам человека в настоящее время, как и раньше, уделяется недостаточно внимания. обстоятельное рассмотрение причин и последствий этого факта для отечественного философского обществознания требует более глубокого и обстоятельного анализа, нежели это позволяет жанр статьи, но при желании можно, обратившись к философско-методическим пособиям по историческому материализму², увидеть, что удельный вес материала, посвященного философским проблемам человека, весьма невелик. Такое положение в определенной мере имеет тенденцию к изменению. Характерной чертой становится стремление «очеловечить», гуманизировать исследования в сфере философского человекознания. Это делается преимущественно посредством обращения к традиционным методам и средствам философской антропологии. К анализу этой тенденции в развитии социально-философского познания в контексте темы нашего обсуждения мы обратимся ниже, а пока отметим, что существует неопределенность в представлениях о границах и пределах использования средств философской антропологии³. С учетом этой ситуации будет целесообразно обратиться к принципам диалектико-материалистической методологии в социальном познании.

КЧ как категория является результатом социального познания. Социальное познание основывается на анализе соотношения между общественным и индивидуальным сознанием и объектом их отражения. Диалектико-материалистический подход к познанию позволяет увидеть познание как отражение, раскрывает его творческий, активный характер. Активность сознания проявляется в избирательности отражения, в способности сознания прогнозировать и выполнять регулятивные функции.

Отражая социальную реальность, человек в то же время ее познает и на этой основе определяет свою деятельность, осознает себя. Осознание собственного «Я» и отношения к миру составляет содержание сознания отдельного человека. Сознание и познание находятся в диалектическом единстве. Познавательная деятельность сознания осуществляется через мышление, которое связано чувственно-эмоциональной и волевой составляющими.

Общим для различных точек зрения на специфику социального познания есть признание того, что его объектом является деятельность самих субъектов познания. Субъекты социального познания — это люди, которые являются действующими лицами социального процесса. Под субъектом познания понимается человек как сознательное практическое существо, имеющее социальную природу.

Субъект не есть само субъективное отражение действительности, не просто сознание, а человек со всеми его общественными отношениями, который способен субъективно осуществлять отражение объективной действительности. Имея материальную природу, человек, обладающий сознанием, связан с объективной реальностью, являясь одной из ее форм.

Познавательная деятельность человека является только частью всей деятельности человека, одной стороной его отношения к объективной действительности.

Критерием, основой и целью гносеологического отношения субъекта и объекта является общественно-историческая практика. Анализируя процесс социального познания, следует учитывать, что познание обладает относительной самостоятельностью и определенной спецификой по отношению к социальной практике. Социальное познание развивается на основе практики, но качественно отличается от нее. Социальное познание как отражение общественного бытия носит активный творческий характер. Познание бытия человека самим человеком, результатом чего и становится КЧ, тесно взаимодействует с практикой и отвечает на вопросы, которые возникают в социально-практической деятельности.

Диалектическое взаимодействие познания и практики находит выражение в том, что социальное познание стремится привести сознание человека в соответствие с отражаемым социальным бытием, а социально-практическая деятельность изменяет его таким образом, чтобы привести социальные процессы в соответствие с представлениями субъекта, сформированными вследствие его познавательной деятельности.

Определение категориального статуса понятия КЧ связано с анализом своеобразия, особенностей социальной реальности, которая существенно отличается от реальности материального мира, итогом познания которого становится картина мира⁴.

Понятие КМ получило широкое распространение в физике и естественных науках. В философской литературе уделено достаточно внимания выяснению природы этого понятия, его содержания, типологии, гносеологических характеристик, чему посвящены монографии и диссертации плодотворно работающих в философии авторов (П. С. Дышлевой, В. В. Казютинский, В. Г. Кузнецов, Л. Ф. Кузнецова, В. С. Стёпин и др.). Несмотря на близость и определенную взаимосвязь поня-

тий КМ и КЧ, между ними существует значительное различие, обусловленное не только различием средств, используемых в процессе их создания, и целей, которые ставятся и решаются в процессе познания, но и объектом познания. КМ создается на основе познания тех или иных аспектов материального мира, а КЧ формируется в результате познания социального бытия в его материальной и идеальной реальности, мира человека. Картина человека формируется не только логическими средствами, но и чувственно-образными.

Путь к рассмотрению КЧ лежит через анализ мировоззрения, процесса социального познания, науковедческого и искусствоведческого исследования. Теоретическим базисом категории КЧ является понятие КМ. Это касается, прежде всего, структуры исследования, которая в том и в другом случае предполагает синтез знаний в различных отраслях познания мира и человека. Научная КМ, мифологическая КМ, религиозная КМ также создают теоретические предпосылки осмысления категории КЧ.

Анализ литературы, касающейся содержания понятия КМ, позволяет увидеть два подхода. Представители одной позиции определяют КМ как рациональную конструкцию. Согласно этой точке зрения, КМ представлена как система категорий и принципов, составляющих содержание естественнонаучного знания. Вторая точка зрения в вопросе о содержании КМ состоит в понимании КМ как явления внутреннего мира индивида и связи его с общественным сознанием.

Один из аспектов рассмотрения КЧ как категории есть исследование связи КЧ с мировоззрением и науками о человеке. Определенность в этом вопросе позволит более четко выявить не только содержание этой категории и ее место в понятийном аппарате социально-философского познания. Познание невозможно без сознания субъекта — человека. Сознание идеально как субъектив-

ное отражение объективного мира, продуктом которого становятся идеальные образы этого мира. КМ является идеальным образом материального мира, материальной реальности, а КЧ — образом человека, который органически соединяет и материальные, и идеальные аспекты реальности.

Из утверждения того, что сознание есть свойство высокоорганизованной материи, то есть оно материально, не следует, что сознание и материально, и идеально. Идеальность сознания определяется идеальным характером гносеологических образов. Сознание существует и функционирует в форме идеальных образов. Одной из гносеологических проблем, имеющей онтологическое основание, которую следует решать при рассмотрении КЧ как гносеологического образа, является определение соотношения субъективного и объективного в этом идеальном образовании.

Субъективность образа определяется фактом его существования как элемента духовного мира человека. В то же время духовный мир человека, основные его составляющие обусловлены отражаемой действительностью, бытием человека.

В представлении КЧ как результата творчества субъекта социального познания возможна аналогия с процессами создания картины как формы художественного творчества. И в том и в другом случае характерной особенностью субъекта творчества является образная обобщенность мышления. И. П. Павлов писал: «Жизнь отчетливо указывает на две категории людей: художников и мыслителей. Между ними резкая разница. Одни — художники <...> захватывают действительность сплошь, сполна, без всякого дробления, без всякого разъединения, другие — мыслители — именно дробят ... и затем только постепенно как бы снова собирают ее части и стараются их ... оживить»⁵. Существенным признаком субъекта творчества является личностное отношение к миру. При создании образа

субъект стремится к обнаружению существенных сторон действительности.

Рационалистическая обусловленность эмоциональной структуры художественного субъекта проявляется в социальной детерминированности художественного творчества, деятельность субъекта социального познания также обусловлена рядом объективных факторов. КЧ как образ, создаваемый в процессе социального познания, синтезирует и действительность, и мировоззрение, и мироощущение субъекта. Результатом является персонафикация образа человека.

Этот процесс особенно ярко проявляется в религии, где таким образом укрепляется механизм, обеспечивающий снижение способности верующего человека переводить чувственные, образные впечатления на уровень строгого логического анализа, на уровень построения умозаключений. Аналогичный процесс можно наблюдать в рекламе как особой форме социальной информации, целью которой является формирование образа или «имиджа» человека, участвующего в предметно-практической деятельности. Реклама как многофункциональное социальное явление включается тем самым в структуру управления социальными процессами.

Одним из условий персонафикации является сочетание эмоционального и рационального в процессе творческого отражения реальности. Эмоциональная сторона творчества опирается, прежде всего, на интуицию, а рациональный уровень отражения изображаемой реальности включает в себя замысел, идею, сюжет, фабулу. В этой структуре для решения поставленной задачи наибольшее значение имеет идея.

Идея в качестве особой формы мышления является основанием как КМ, так и КЧ.

Термин «идея» в истории познания встречается в различных значениях: как мысль вообще, как любое понятие, в значении ощущения или восприятия.

Проблема идеи в истории философии ставилась в связи с пониманием движения нашего мышления по пути к истине. Логико-гносеологический аспект представления идеи позволяет более глубоко понять диалектику процесса познания как бытия мира, так и бытия человека.

Уже у Платона идея выступает как проявление всеобщего родового, что присуще многообразию единичных вещей. Идея у Платона понимается не как всеобщее формальное, а как всеобщее по существу. По Платону, идея — это то, что соответствует понятию данной вещи. Идея у Платона предстает как идеальная сущность, отображающая человеческое мышление.

Понятие идеи выражает тенденцию человеческого познания в его движении от чувственного восприятия к истинному знанию всеобщего и существенного. Идея выражает в природе человека его субстанциальность, устойчивость, абсолютность. По мере развития философии, в результате тех или иных изменений ее основных ориентаций изменяется представление об идее.

Локк определяет идею как обобщенное представление (*белизна, твердость, сладость, человек*). Идея — это все то, чем занята душа человека во время мышления. Локк относил деятельность и существование идеи к сфере души. У Локка мы находим механизм развития идеи (от простой — к сложной). Идея сходства как всеобщности имеется у французских материалистов. Гельвеций утверждал, что ум состоит в том, чтобы сравнивать наши идеи и наши ощущения, т. е. выявлять сходства и различия, соответствия и несоответствия, имеющиеся между ними. Отсюда следует вывод, что идеи — это выражения отношений предметов между собой. В конце концов идеи предстают как ощущения, которые являются образами предметов.

Рационализм связывал идеи с деятельностью мышления. Декарт считал, что под словом «идея» следует понимать

вообще всякую мыслимую вещь, поскольку она представлена каким-либо объектом в уме, и, хотя идея субстанции будет находиться во мне, потому что я сам субстанция, все-таки я, существо конечное, — не обладал бы идеей, субстанцией бесконечно, если бы она не была вложена в меня какой-либо действительно бесконечной субстанцией.

Для Спинозы «идея направляет мысль на определенные сущности вещей». Философия XVII века пришла к выводу, что идея — мысль, достигающая сущности вещей.

У Канта концепция идеи связана с делением познания на чувство, рассудок и разум. Кант считал, что с помощью идей человеческий разум пытается выйти за пределы опыта — к изначальному, абсолютному. Идеи не вымышлены, а даны природой самого разума. Позиция Канта позволяет разделить мышление на рассудочное и разумное, а также определить границы рассудка как способа постижения действительности. Кант утверждает, что на основе идей достигается высшее единство знания, благодаря которому понимание восходит к безусловному и абсолютному, тем самым систематизирует знание. Под системой Кант разумел многообразие знаний, подчиненных одной идее. Он связывал идею с вещью в значении, когда идея выражает стремление разума к идеальному.

Для Гегеля понятие идеи связано с проблемой метода философского познания, с критериями истинности метода и с обоснованием путей перехода, перерастания метода в систему. По мнению Гегеля, истинный метод объективен и противоречив в силу объективности и противоречивости лежащей в его основе идеи. Истинный метод должен образовывать систему содержательного знания и, наоборот, всякая система знания, базирующаяся на объективной по своему содержанию идее, становится научным методом. Фейербах считал, что «реальность идеи есть чувственность, но реальность

есть истинность идеи, следовательно, только чувственность есть ее истинность.

Идея может быть понята как форма отражения бытия, представленного многообразием связей и опосредствований вещей. Идея схватывает основные тенденции в развитии явлений действительности, отражая не только сущее, но и должное. Важной функцией идеи как формы мышления является постижение возможностей вещи, того, чем она может быть в результате развития.

Идея, в силу своего особого места в понятийном аппарате теории личности, позволяет увидеть не только тенденции развития, но и пределы реализации родовой природы человека. Наиболее полно идея всеобщего позволяет отразить диалектику необходимого и случайного в бытии человека. Диалектика необходимого и случайного раскрывается в социальных процессах, в бытии человека в сложной и опосредованной форме диалектики единичного и общего. Существенное, повторяющееся, устойчивое, составляющее природу необходимости в человеке связано с уникально неповторимым, индивидуальным, творческим личностным началом. Исследование субъективной и объективной диалектики единичного и общего создает предпосылки для решения вопроса о природе, «субстанции» всеобщего.

Идея, на основе которой формируется КЧ в силу своей природы, раскрывает многообразие не только существующих свойств человека, но и тенденции их развития. Идея выступает как гносеологический идеал, в котором мысль сливается с объективностью.

Для Гуссерля сущность вещей, их идеи, истины постигаются путем непосредственного созерцания, видения. Он назвал это «идеацией». «Созерцание созерцает сущность как сущностное бытие». Идеи, которые, будучи созерцательно постигнуты и фиксированы, делают возможным абсолютное познание.

Идея как высший уровень полноты и объективности содержит стремление к практической реализации. В основе человеческой деятельности лежит противоречие между реальным и желаемым, должным и приятным, разумом и чувством, между идеей и идеалом. В самопознании идея и идеал максимально сближаются. Ведущим в развитии идеи является противоречие между субъективным и объективным. Идея сохраняет свою истинность, только развиваясь, в процессе все более полного постижения объективного содержания. Развиваясь, идея преодолевает субъективность, используя ее как средство движения к объективному содержанию.

В основе развития идеи, в качестве одного из принципов лежит принцип преемственности. Идея позволяет подводить итог предшествующему и кладет начало новому этапу в развитии научного познания и практики. Религиозная трактовка сущности человека, смысла его бытия закономерно привела к гуманистической концепции эпохи Возрождения. Идея всеобщего позволяет синтезировать философские знания о человеке. Вне синтеза недостижима полнота совпадения содержания мысли с объектом.

Пытаясь проникнуть в свою сущность человек идентифицирует себя, проходя такие ступени познания, как знание, сознание и самосознание. Идея как «образ сущности» становится исходным принципом в целостном видении человека, в единстве существенных аспектов его бытия. В идее синтезируется знание о человеке, что позволяет увидеть в единстве и взаимопроникновении процессы возникновения, формирования и развития личности. Одним из путей постижения этой целостности может являться движение познания от абстрактного к конкретному в образе человека. Идея всеобщего является системообразующим фактором в философском знании о человеке, так как позволяет увидеть его в единстве многообразных сторон, связей.

Гносеологический аспект идеи в философском познании человека раскрывает схему развития абстрактного уровня в человековедении и обогащения его новым содержанием, захватывая все новые его стороны. Происходит не механическое соединение абстракций (социальность, сознательность, творчество и др.), а развитие одной, которая и содержит в себе все последующие определения.

Идея существует в теории и раскрывается в ней. Теория представляет собой отражение глубинных связей, которые присущи области явлений, объединяющих ряд групп. Эти области охватывают основные способы освоения мира человеком, а также сферу самосознания, в которой наиболее отчетливо можно увидеть процесс индивидуализации личности.

Со сменой идеи происходит преобразование теории и понятий, ее составляющих. На основе идеи создается новая теория и изменяется система понятий, ее составляющих. Эта схема раскрывает и тенденции изменения понятийно-категориальной структуры, выражающей философскую теорию человека.

Идея составляет границу теории. Смена идей означает и смену теорий (эстетико-космологическая, теологическая и др.). Критерием отношения понятия КЧ к той или иной философской теории человека служит его отношение к идее, определяющей КЧ. Понятие КЧ выступает в системе с другими категориями социальной философии как момент становления и развития идеи. Определить идею — значит раскрыть всю систему знания, основывающуюся на ней, процесс ее становления. Итогом определения идеи в научном знании становится создание КМ как системы общих представлений, которая включает в себя исходные теоретические понятия, принципы и гипотезы, характерные для данного этапа развития науки. Та или иная идеализация справедлива лишь в пределах какой-либо одной КМ.

Научное понятие имеет смысл в случае его соответствия или несоответствия той или иной научной КМ. Философские идеи имеют значение и смысл, когда с их помощью построена научная КМ. Общая схема построения научной КМ на основе той или иной философской идеи «работает» и в философском человекознании. Одной из важнейших функций философских идей является задача направить процесс синтеза существенных знаний о человеке и обосновать полученные результаты. Рассмотрение этой схемы является одним из этапов в рассмотрении КЧ как категории социальной философии.

Уже у Сократа, творчество которого открывает антропологический этап в философии, идея выступает как идея всеобщего, служащая основанием для утверждения о неизбежном присутствии в нашем сознании истины. Несмотря на то, что о философской КЧ можно говорить только с Нового времени, с философии Декарта, предпосылки ее создания формируются в античной философии. Идея всеобщего в моральной философии Сократа позволяет интегрировать важнейшие структуры духовного мира человека путем ее онтологизации. Бытие как предельно общее космическое определение человека обеспечивает тождество знания и добра. В философии человека такой подход заложил основы для осмысления общности морали и мышления. У Сократа моральность становится элементом абсолюта. Такая позиция позволяет ему обосновать необходимость связи бытия, добра и сознания. Логические аргументы в подтверждение этой необходимости содержатся в учении античного мыслителя о единстве добродетели. Единство добродетели становится онтологическим основанием добра. Всеобщность в антропологических построениях Сократа проявляется в утверждении самосознания, в котором бытие и сознание тождественны. Особое значение для философского осмысления человека в этой связи имеет

утверждение Сократа или, скорее, тот вывод, который можно сделать, — единство мысли и действия опирается на утверждение тождества бытия и сознания. Сократ указывает на то, что истина предполагает особый способ бытия познающего, мышление мыслит о самом себе, тем самым оно изменяет себя.

Тождественность является составляющей идеи всеобщего. Сократовский принцип тождества бытия и мышления позволяет ему выявить личностный характер знания. Этот принцип положен в основу выявления специфики человеческой мысли. Мысль предстает как способность усмотрения общего. Общее есть идеальный образец, выходящий за пределы чувственной данности, оно видится Сократу как должное, как идеальный образец. Общее как должное существует, так как без него невозможно моральное регулирование.

Идея всеобщего в моральной философии Сократа интегрирует цель, должное, сущее, добро, знание и благо, то есть, по сути, — все основные параметры философского видения человека. Из понимания мышления как стремящегося к благу сознания вытекает необходимость обоснования еще одной составляющей философии человека — знание смысла бытия.

Человек, участвуя в осуществлении целостного процесса жизнедеятельности, руководствуется обобщенным образом мира и человека. С одной стороны, этот образ предшествует его деятельности, с другой — формируется в процессе практического освоения мира. Образ человека складывается у индивида на основе коллективного и личного опыта.

Одной из особенностей формирования КЧ как категории социальной философии является то, что значительную роль в этом выполняет относительно самостоятельная, образная форма познания. В КЧ как образе рациональное органически соединяется с эстетическим и эмоциональным. Образное мышление, когда

изображаются не люди, а идеи, проблемы, теории, играет значительную роль в научном познании вообще и в социальном в частности. Образная информация непосредственно и без критического анализа проникает в человеческое сознание. КЧ как образ выступает средством выражения мысли, содержит элементы и чувственного познания, и рационального, тем самым позволяет отобразить в наглядной форме сущность и существование человека, осмысление соотношения которых является одной из основных проблем философского человекознания. Образное представление человека позволяет представить его как целое, как взаимодействие различных элементов его структуры.

В социально-философском познании идеальный образ человека, или КЧ, создается путем его особого рода истолкования, рациональной реконструкции. Эта теоретическая операция является средством установления соответствия между миром человека и самим человеком, между его сознанием и самосознанием, между исторически-конкретным человеком и оценками, представлениями о нем самого познающего субъекта. Этот субъект является и представителем различных историко-культурных пластов, что существенно влияет на создаваемую им КЧ.

Образ понимается как структурное идеальное образование, которое формируется в процессе гносеологического отношения субъекта и объекта социального познания. КЧ как гносеологический образ отражает материальные аспекты целостного процесса жизнедеятельности человека, его социальных и природных оснований. В образе рациональное сплавлено с эстетическим и эмоциональным, что придает КЧ выразительность и глубину.

Наибольшее развитие и широкое применение понятие образа получило в эстетической деятельности. В сфере искусства художественный образ представлен как «результат «преодоления» смутного

интуитивного рефлексирования, результат превращения импульсивной эмоции в эмоционально-рациональную целостность»⁶. Процесс создания образа предполагает органическое вплетение рационального в эстетическое отношение художника к объекту своего творчества. КЧ как познавательный образ есть творчество социального субъекта, результатом которого становится не просто копия человека, а сложный процесс самопознания, тесно связанный с самоизменением или саморазвитием.

Одной из важных познавательных задач, связанных с построением философской КЧ, является выяснение степени «сходства» между образом (КЧ) и объектом (индивидом, индивидуальностью, личностью). Это гносеологическое отношение между субъектом и объектом является особого рода тождеством, предполагающим существенные различия. Анализ этих различий, их природы и способов преодоления требует учета факта существования различных уровней соответствия между КЧ как образом, полученным в процессе самопознания, и реальным человеком, воплощающим типические черты, сформированные в той или иной социальной реальности.

Это могут быть уровни: изоморфные, при которых взаимно-однозначное соответствие ограничено рамками количественных характеристик и раскрывает только структурные стороны взаимодействия; гомоморфные, при которых из-за специфики человеческого сознания один и тот же психический образ может иметь различные причины. На наиболее полное освещение соответствия между образом человека и человеком в его сущностных определениях (*Homo sapiens*, *Homo faber*, *Homo loquens*, *Homo ludens* и др.) претендует понятие адекватности.

Образ выступает средством выражения «мысли», содержа в себе элементы и чувственного познания (наблюдение, созерцание), и рационального. Китайский

мыслитель III века Ван Бин писал, что в образе проявляется мысль. В слове объясняется образ. Для выражения мысли дан образ, для выражения образа дано слово. В КЧ органически сочетаются элементы как наглядно-образного, так и концептуального. Гносеологический образ осмысливается в процессе практического преобразования деятельности. Путь к пониманию механизма формирования образа невозможен без рассмотрения содержания мировоззрения и определения его места в социальном познании.

Мировоззрение обычно представляют как систему взглядов на мир и место человека в этом мире, систему оценок, идеалов, принципов. По поводу содержания и природы элементов, составляющих мировоззрение, существуют разные позиции. Общим для этих подходов является признание наличия в этой системе интегративного, системного качества. Основным элементом мировоззрения являются взгляды, которые превращают мировоззрение в целостное духовное образование.

Мировоззренческие взгляды — это результат знания, выражающий определенное отношение к происходящему, видение и понимание вещей. Личностную окраску эти знания приобретают в творческой активности субъекта. Взгляды — это итог духовной самостоятельности личности, формой осуществления которой является процесс «субъективизации» объекта и «объективизации» субъекта в социальном познании.

Мировоззрение можно считать особой формой отражения реальности, в результате чего становится возможным синтез некоторых мнений по поводу разных сторон действительности. В мировоззрении органически соединяются взгляды разного характера, выступающие в виде мнений, убеждений, идеалов, принципов. В этом единстве выражаются субъектно-окрашенные знания, целостное понимание происходящего.

В мировоззрении можно выделить две стороны: *онтологическую*, которая дает обобщенный образ объективной реальности и, прежде всего, систему социальной деятельности, обеспечивающую, воспроизводящую целостное бытие человека; *субъективно-аксиологическую*, содержащую мнения о тех или иных познанных аспектах бытия, их оценки.

Мировоззрение наряду с социально-философской теорией является одной из форм систематизации знаний о человеке. Мировоззрение не только выделяет и интегрирует результаты отражения деятельности, но систематизирует знания, полученные в духовной деятельности средствами самосознания.

Мировоззрение, систематизируя выделенные знания, тем самым фиксирует сознательно избранную жизненную позицию, на основе которой разрабатывается программа поведения.

Мировоззрение, обладая органическим единством как система, имеет определенную внутреннюю расчлененность, которая обеспечивает возможность относительного автономного развития элементов структуры.

Мировоззрение условно можно представить как единство трех уровней: *онтологический*, как взгляд на себя, как реально существующий предмет, элемент мира в целом, как единое представление об окружающем мире; *аксиологический* уровень мировоззрения, который раскрывается в ценностном отношении к миру и к себе; *рефлексивный* уровень, предполагающий осознание себя в своем отношении к миру. Эти аспекты мировоззрения как целостного духовного образования находятся в единстве.

На различных этапах духовного развития человечества, в зависимости от национально-культурных традиций в системе мировоззрения, наиболее активно проявляется тот или иной аспект. Так, например, рефлексивный аспект мировоззрения наиболее явно проявляется в

«восточном» типе мировоззрения, на основе которого формируется «недуальная» КЧ. Образ человека характеризуется нелинейностью, параллелизмом, одновременностью, отсутствием причинно-следственной связи. КЧ сосредоточена на внутреннем, что позволяет отдельному человеку занимать относительно свободное положение в системе. Недуальность характеризует связь всего между собой по типу «одно во всем и все в одном», то есть одновременность уровней единого и единственного, абсолютного и эмпирического.

Для рассмотрения вопроса об эволюции понятия КЧ и факторах, ее определяющих, интересно обратиться к антропологическим традициям русской философии.

В русской философии КЧ строится на идее целостности. Идеал целостного знания, обоснованный славянофилами, был подхвачен представителями русской философской мысли последующего времени. Целостное знание становится возможным, когда в опыте сочетаются чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиции. Как целостное представление картина человека обращена к истине, постижение истины связано с «цельным человеком». Истина, по мнению русских философов, может открыться только цельному человеку. Понятие «цельный человек» является одной из существенных составляющих картины человека в русской философии. И. Киреевский был убежден, что цельный человек — это тот, кто, сочетая в себе духовные силы (чувственный опыт, рациональное мышление, эстетическое восприятие действительности, нравственный опыт и религиозное созерцание), начинает познавать подлинное бытие мира.

Особое внимание русские философы уделяли роли религиозного опыта. Они были убеждены, что посредством его возможно открыть высший смысл мирового бытия.

Картина человека, основанная на философских принципах русской философии, тесно связана с разработкой христианского миропонимания. Наиболее отчетливо эта тенденция прослеживается у Вл. Соловьева, П. Флоренского В. Зеньковского. В учении о таинствах они выдвигают на первый план онтологические сочетания личности и мира, которые ведут за собою изменения нравственных и душевных состояний.

Целостное представление о человеке в русской философии тесно связано с античной традицией философского человековедения. Это относится прежде всего к философии Платона, Аристотеля, Плотина. Наиболее близко миропониманию русских философов признание античными мыслителями существования онтологических связей между всеми существами мира, связей, преодолевающих пространственную и временную раздробленность. П. Флоренский понимал принцип единотвращения как онтологический, преобразующий связи существ друг с другом.

Для представления философской картины человека в русской духовности существенным является понятие соборности, под которым понимается сочетание единства и свободы многих лиц на основе совместной любви к богу и ко всем абсолютным ценностям. Особое место в философском представлении человека отводится любви как всецелости, которая, по мнению Вл. Соловьева, составляет собственное содержание божественного начала»

Определение категориального статуса понятия КЧ предполагает соотнесение его с категориями социальной философии. Одной из основных категорий является общественное сознание, которое отражает духовную жизнь общества и тесно связано с мировоззрением. В то же время между общественным сознанием и мировоззрением существуют различия. Если категория общественного сознания охватывает духовную жизнь в ее целост-

ности, отражая жизнедеятельность человека, обеспечивающую удовлетворение жизненно-важных потребностей, то мировоззрение выполняет ряд функций, анализ которых позволяет конкретизировать КЧ. Если КМ есть результат деятельности сознания, которое существует в виде знаний об окружающем мире, то самосознание — это знание о себе, получаемое посредством самопознания. Это знание составляет КЧ. Осуществляя предметную деятельность, человек приобретает знание о вещах. Субъективными условиями существования сознания является способность к репродуцированию предметных образов и к их запоминанию. Сознание начинает существовать как прошлое в опыте и как будущее в виде представлений о предметах, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей. На определенном этапе формирования сознания происходит осознание необходимости отношений с другими людьми. Предметная деятельность предполагает обмен информацией; с осознания отношения к другому начинается становление языка.

КЧ, будучи воплощенной в категориальную структуру языка, может быть интерпретирована как некоторый общий инвариант, отражающий статические, динамические, процессуальные, признаковые параметры человеческой (материальной и идеальной) реальности; инвариант, независимый от конкретных форм его проявления — в мифе, религии и науке.

Возникновение самосознания есть качественный этап становления сознания. Самосознание возникает через осознание своих функций в процессе деятельности. Появление самосознания было обусловлено усложнением предметной деятельности и развитием социальных функций индивидов. Самосознание как более высокий этап в духовном развитии человека включает в себя и осознание отношения к природе и к другому человеку и затем — осознание и самопознание самого себя, своего отношения к себе. На этой

стадии развития сознания осознается необходимость и реализуется возможность создания целостного образа человека. Этот образ отражает стремление человека к познанию своей сущности, смысла бытия и своего места в мире.

Опредмечивание отношения к самому себе рассматривается как приобретение качеств, необходимых для целостного человеческого существования. Результаты опредмечивания выступают в идеальной форме, в образе КЧ. В целостном процессе человеческой деятельности отношение к природе, к другим людям и к самому себе взаимосвязаны. По мере развития человеческого самосознания те или иные отношения признаются доминирующими. Самосознание осуществляется в активно-творческой форме, как самопознание. В самопознании происходит освоение социальных ценностей, норм и идеалов. КЧ интегрирует знания человека о себе самом. «Субъективизация» сознания проявляется в сборе, группировке и преобразовании знания человека о себе. Причиной этих преобразований является потребность социального субъекта (индивид, группа) в определении смысловой составляющей жизни. В стремлении к постижению смысла жизни проявляется личностное отношение к преобразованию знания.

В размышлении о смысле жизни предельно сближаются сферы философского и обыденного сознания. Определенным преимуществом философии является то, что она опирается на традиции и опыт в рассмотрении этого вопроса. При подходе к его рассмотрению выработана определенная методология, соответствующий понятийно-категориальный аппарат.

Человек, философствуя о смысле, сознательно или неосознанно использует понятия общего и единичного, части и целого. Индивид, каждая конкретная личность, начинает сознавать себя как нечто уникальное, неповторимое в сопоставлении с общечеловеческим, всеобщим. Внутренней, идеальной предпосылкой

этой духовной ситуации является ощущение себя частью целостного организма, который принято называть человечеством.

В вопросе о смысле жизни проявляется и торжество, и трагичность человека как существа, сознанием приобщенного к вечности и ограниченного в единичном бытии конечностью пространства и времени. Рождаясь, человек уже обречен покинуть этот мир и, как правило, в заключительной фазе жизненного пути для него начинает явственно звучать вопрос о смысле самого факта его бытия в мире и оценке тех событий, которые составляют личный жизненный путь. Несмотря на предельно широкое, общегуманитарное звучание проблемы смысла жизни, философское осмысление предполагает выяснение таких вопросов, как форма, пути и средства познания, которые возможно использовать для достижения понимания некоторой определенности.

Понятие «смысл жизни» лежит в основании мировоззрения как личности, так и общества. Основная функция понятия «смысл жизни» выражается в обосновании нравственных норм, принципов и идеалов, определяющих содержание, направленность, цель деятельности личности. Принципы, положенные в основу понимания и обоснования смысла жизни, связаны с глубинными, объективными процессами, определяющими жизнь общества и отдельного человека.

Несмотря на то, что вопрос о своем месте и назначении в жизни для личности — глубоко интимный, попытки решения его существенным образом определены объективными социальными закономерностями, в которых находит выражение историческая необходимость. В конечном счете, основные параметры, подходы к осмыслению личностью проблемы смысла жизни связаны с этой необходимостью. Поиски цели человеческой жизни, попытка понять назначение человека в мире и основные ориентиры духовного движения являются сложной

нравственной проблемой, решение которой возможно при условии глубокого осознания диалектики общего и отдельного, всеобщего и единичного. Одним из проявлений этой диалектики может служить потребность человечества к постижению истинного смысла бытия мира в целом, уровня и форм реализации его, мира, («всеобщего замысла») или, как еще принято говорить, исторической необходимости, в конкретных исторических эпохах при невозможности достижения сколь-нибудь удовлетворительного уровня этого знания.

В неизбывном и необъяснимом стремлении людей разных национальностей, уровней образования и культуры (и, как иногда сейчас говорят, разной ментальности) познать смысл жизни проявляется объединяющее представителей человеческого рода желание почувствовать «пульс» всечеловеческой души, которую можно именовать по разному — «бог», «мировой дух», «абсолютная идея» или «всеобщая воля», — находит выражение потребность в познании истины бытия. Ради познания истины люди преодолевали даже ограничения, обусловленные природой любого живого существа. Человек подавлял страх смерти и обрекал себя — как Джордано Бруно — на мученическую смерть.

Именно в стремлении к выяснению смысла жизни можно увидеть истинную природу философии не как науки, а как особой формы человеческого самосознания, как средства аккумуляции духовного всечеловеческого опыта. В вопросе о смысле жизни проявляется двойственная природа философии. Согласно достаточно широко распространенной точке зрения, философские утверждения не претендуют на истину и, следовательно, их выводы не являются общезначимыми, так как не существует способа проверить истинность тех или иных философских положений. В то же время, как и в любой «позитивной» науке, деятельность субъекта философского познания движима

познавательной потребностью, которая по своей природе порождена стремлением к истине.

Даже весьма приближенное отношение к проблеме познания смысла жизни позволяет утверждать, что в этом познании определяющую роль играет сам субъект — человек как нечто единичное, как неповторимая индивидуальность. Если деятельность ученого в сфере той или иной частной науки требует специальных знаний, экспериментальных средств, соответствующих социальных институтов, то решения, касающиеся вопроса о смысле собственной жизни, требуют нравственного обоснования как отдельных поступков, так и всего жизненного пути. Люди всегда пытались найти некий закон, санкционирующий или осуждающий поступки, то есть закон, служащий критерием истины при оценке человеческой жизни. Поиск истины в качестве составляющей при решении проблемы смысла жизни всегда был мучителен для человека.

Построение КЧ как субъективного по форме и по содержанию познавательного образа есть «субъективизация» объекта познания, то есть самого человека в процессе самопознания. «Субъективизация» объекта социального познания предстает как объективность в субъективной форме. КЧ в качестве идеального образа обусловливается объективной действительностью. Без «субъективизации» объекта социального познания — человека в единстве сущностных характеристик — невозможна преобразующая деятельность, и прежде всего духовная, творческая деятельность, осуществляемая самосознанием.

«Субъективизация» объекта (человека) социально-философского познания тесно связана с «объективизацией» самого субъекта социального познания. Под «объективизацией» понимается отражение субъектом познания человека в его идеальной форме. Проблема «объективизации» — это проблема

оценки объективности образа в человеческом сознании. «Объективизация» субъекта может носить как индивидуальный, так и надиндивидуальный характер. Индивидуальная «объективизация» субъекта осуществляется конкретным индивидом и, следовательно, имеет элемент индивидуального субъективизма. В восприятии субъектом своего собственного образа, или КЧ, проявляется такая форма самосознания, как самооценка. «Объективизация» субъекта социального познания может осуществляться и социальной группой, и обществом в целом. Уровень «объективизации» субъекта в последнем случае определяется интересами, целями, мировоззрением коллективного субъекта. «Объективизация» субъекта осуществляется в процессе практической деятельности людей.

В социальном познании деятельность предстает как общественная, как конституирующий принцип человеческого бытия. Характерной чертой социальной деятельности является ее творческая направленность. Человек, вступая в общественные отношения, реализуя свою природу и сущность, не только воспроизводит существующую реальность, но и создает нечто новое. Социальная деятельность, общественное бытие носит предметный характер. Посредством предметного способа изменения мира человек разрешает противоречие между собой и природой, между человеком и человеком. Человек, оставаясь природным существом, изменил способ присвоения природного вещества. Человеческая деятельность, являясь единством процессов опредмечивания и распределенности, делает человека действительным, реальным. Деятельность носит целостный характер, то есть органически соединяет в себе стороны и элементы, ее составляющие. Этими элементами являются цели, средства и результат деятельности. Предметное изучение жизненных обстоятельств является принципом понимания сущности человека.

В КЧ находят отражение и природные биологические аспекты деятельности. Биологические средства деятельности выполняют функцию предпосылок становления человеческого способа бытия. Предметный характер человеческой деятельности предполагает направленность на предметы человеческой потребности. Социальные отношения, связывающие людей друг с другом, приобретают предметную форму, так как обеспечивают удовлетворение социальных потребностей. Результат и предмет этой деятельности воспроизводит не только те отношения, которые стали причиной его существования, но и отношения, которые возникают у вновь созданного предмета с окружающим миром. Рассмотрение деятельности как саморазвивающейся системы создает теоретические предпосылки для анализа типологии КЧ.

Социальную философию интересует общество не как конкретно существующее, а как должное, то есть такое идеальное устройство будущего общества, которое может быть представлено высшим в движении человеческой мысли. Одной из основных проблем социальной философии есть и будет отношение человека и общества, рассмотренное с позиции идеалов, долженствования. *Картину человека можно рассматривать как особое выражение идеального взгляда на человека в рамках общей картины мира, построенной на основе доминирующей в той или иной социально-исторической реальности философской идеи, как специфическую форму систематизации социально-философского знания.*

КЧ можно представить как модель, которая дает образ внутренних связей, постоянно воспроизводимых жизнедеятельностью. Эти связи должны соответствовать закону, отражающему взаимодействие сущностных сил человека. Эти сущностные силы составляют природу человека, в которой органически сочетаются социальные и биологические, индивидуальные и социальные элементы. Ос-

новные компоненты КЧ представляют собой представления о сущностных качествах человека, об уровне и специфике взаимосвязей этих качеств, а также о формах их развития в соответствии с доминирующей категориальной матрицей, представленной философскими и мировоззренческими основаниями.

По мере развития науки и практики актуализируется потребность в осмыслении процесса формирования и развития тех социально-значимых качеств человека, которые соответствовали бы представлениям общества на том или ином этапе его развития. Это требует построения новой КЧ, в которой были бы отражены в яркой, выразительной форме сущностные характеристики человека. Примером может быть перестройка философских оснований науки о человеке в связи с доминированием в Новое время механистического мировоззрения, обусловленного развитием механики и тесно связанного с ним. В механистической философии невозможно было понять и объяснить сложные духовные процессы, составляющие собственно человеческое.

Человек как особый тип системной организации требует особой сетки категорий, в соответствии с которой может происходить развитие социально-философских понятий, отражающих отдельные аспекты социального бытия человека, формы реализации его сущностных оснований. Так, например, понятие «духовность» можно рассматривать в утилитарно-прагматическом смысле или через систему религиозного антропоцентризма.

Задача выработки категориальных структур, обеспечивающих выход за рамки существующих способов понимания и осмысления человека, может решаться, благодаря использованию КЧ, которая соединяет в себе возможности общефилософского и гуманитарного знания.

КЧ опирается на определенные философские принципы, но сами по себе они

еще не создают целостной картины, не заменяют ее. Эта картина формируется внутри человекознания и его отраслей путем обобщения и синтеза важнейших достижений философского познания человека. По мере развития социальной философии происходит конкретизация ее предмета, который начинают понимать как познание «философского смысла социального бытия человека». КЧ обретает форму знания, задающего видение человека в его определяющих социальных характеристиках для соответствующего этапа развития.

В настоящее время в определении предмета социальной философии проявились две по сути близкие позиции. Первый подход выражается в стремлении увидеть направленность социальной философии на выявление и анализ философского потенциала общества, общественного бытия человека в его многообразии и целостности. Вторая позиция связана с попыткой ограничить предметную сферу социальной философии общественным рассмотрением области социального обоснования философских проблем. В том и в другом случае можно увидеть направленность социального познания от человека к обществу и от общества к человеку. Представляется, что обе позиции могут быть представлены как тесно взаимосвязанные. Предпринимаются плодотворные попытки теоретического синтеза внешней социальности и присущей людям индивидуности, что позволяет обогатить картину реальной жизнедеятельности людей. Задача социальной философии видится в том, чтобы рассматривать деятельные силы, средства и способности человека в проблемном поле и конкретной перспективе современности.

Рассматривая особенности понятийно-категориального аппарата социально-философского знания, следует учитывать, что мы имеем дело не с определенной наукой или сферой деятельности, а с более или менее определенной совокупностью понятий, которая меняет свою

позицию в философии и культуре, образуя новую стилистику в философском осмыслении бытия. Если в XIX веке социальная философия была периферийной наукой, то в конце XX столетия она вынуждена взять на себя основную тяжесть социально-исторических определений человеческого бытия, рассмотреть их в свете современных проблем и перспектив. Уже под этим углом зрения возможна трактовка таких понятий, как «история», «культура», «общество», «наука». В содержании понятий «история», «социальный процесс» акцент делается на воспроизводимости социального бытия.

При определении истории как преобразования человеком внешнего мира следует обратить внимание и на то, что это включает в себя и самоизменение человека. Самоизменение связано с такими сущностными определениями человека, как самосознание, самопознание, самоидентификация.

Самоизменение понимается как преобразование человеком не только «внутреннего» своего мира, но и различных, в том числе закрепленных его деятельностью схем и предметов.

Развертывание этого тезиса заставляет нас отказаться от рассуждений о человеке в «общем виде» в традициях классической философии. Рассуждения о самореализации человека, об изменении его «внутренних» и внешних сил и способностей не имеют особого смысла, если они не характеризуют формы индивидуального человеческого бытия, самоутверждения человеческой личности.

КЧ наполняется категориальным содержанием, отражая диалектический процесс деятельности, отчуждения или личностной кристаллизации, социальной как «проекции» индивидуального бытия в социальные связи, а социальные связи «вписывают» индивидуальность в общественное бытие. Толкование любых связей социального процесса оказывается не полным, если не доводится до уровня взаимодействий человеческих индиви-

дов. В то же время в социальном познании необходимо учитывать, что человек рассматривается не взятый «сам по себе», как отдельный индивид, а как представитель социальной группы, то есть в системе его социальных связей. Категория КЧ должна отражать и социальные качества человека, и его индивидуальные характеристики в целостном единстве, и взаимосвязи природных и социальных определений.

При определении категории КЧ необходимо учитывать существующее, подчас без достаточного на то основания, разделение социальной философии и философии человека. Причиной такого разделения называется то, что в сфере научного познания социальные науки и гуманитарные трактуются как два вида познания. Основанием такого мнения становится утверждение, что гуманистика не является наукой, а представляет собой скорее специфическую область духовной деятельности, в чем-то близкую искусству. Учет этой позиции усиливает исследовательские аргументы в вопросе о содержании категории КЧ. Действительно, понятие «картина», утвердившееся в языке науки и чаще всего в сочетании «научная КМ», более тесно связано с гуманитарным познанием, так как оно имеет такие гносеологические характеристики, как образность, наглядность и выразительность. В специализированных отраслях философского познания не выявляются основные связи индивидуального, личностного развития людей с условиями, средствами, результатами их социального бытия, а подчас скрываются, замещаются связями надуманными и сконструированными.

КЧ как синтетическая категория формируется средствами социального и гуманитарного, социологического и философского знания.

Социальная философия, не отказываясь от решения вопроса о соотношении общественного бытия и общественного сознания, обращается к анализу много-

образных форм отношения материального и идеального в обществе и человеке. Создание картины человека как гносеологического образа обусловлено логикой познания реального общества в его целостности. С одной стороны, человек выступает звеном социального познания, с другой — философского. Для социологического анализа общим ориентиром, фокусом социологического познания является категория «общества в целом». Для философского анализа такими категориями могут быть общественное бытие и общественное сознание.

Создание категории КЧ требует дифференциации социальной и философской сторон в познании человека. Важно учитывать, что она связана с перемещением первого и второго плана единого процесса познания. При первом плане (при философском познании общества и человека) выходят вперед разные спецификации материального и идеального (душа—тело). При социологическом же познании целостное описание человека раскрывается во взаимосвязи таких элементов его структуры, как потребности, способности, сознание. Анализ содержания и природы категории КЧ требует учитывать, что чем выше уровень философского обобщения, тем беднее изображение и понимание существа человеческого жизненного процесса и конкретных форм его протекания. Категориальное определение КЧ предполагает конкретизацию общеправильного знания, сведения наиболее абстрактных определений к конкретным формам их самоутверждения в обществе. В этом случае категория КЧ наполнится конкретным содержанием, станет возможным отделение от общих определений и схем фактуры человеческого индивидуального бытия.

Одну из первых попыток создания КЧ как своеобразной формы отражения человеческой деятельности можно отнести к дохристианскому периоду. Эта попытка целостного представления бытия человека получила название «мифопоэти-

ческой картины человеческого мира»⁷. Философской основой этой картины является самосознание, представляемое как «третье лицо» в субъект-субъектных отношениях. «Троичное отношение» становится онтологической стороной гносеологического аспекта КЧ, которая строилась на астрологии. Эта троичность проявилась во всех мировых религиях. В христианстве — это представление о Троице, в восточной — это тройной логос. В диалектике мифопоэтическая идея выражена в единстве логики, диалектики и теории познания. Астрология на заре человеческой цивилизации стала формой удовлетворения потребности в познании и самопознании. Философский смысл мифопоэтической КЧ, связанной с астрологией, был обусловлен интересом древних мыслителей к построению модели человеческого мира и попыткой объяснить его структуру. Астрологи на основе представлений о мироздании структурировали целостную жизнедеятельность, мышление и человеческие отношения, определили систему основных человеческих потребностей, удовлетворяемых в различных формах деятельности. Выглядело это следующим образом. Число основных сфер отношений между людьми соответствовало числу сегментов зодиакального круга, а потребности, количество которых исчислялось цифрой 7, соотносились с числом планет солнечной системы. Содержание и сущность основных элементов жизнедеятельности выражалось в наглядно-образной, символической форме. Понятия, отражающие существенные характеристики человека, имели эмпирическую интерпретацию.

Зодиакальное «колесо жизни» является мифопоэтическим описанием механизма детерминации познания бытием. При переводе на современный язык можно говорить о том, что эта донаучная КЧ была попыткой ответа на вопрос, какая абстрактная научная категория может соответствовать мифопоэтическому образу вселенной. В теоретической астро-

логии нашла объяснение взаимосвязь не между созвездиями и планетами, а между сферами человеческих отношений и потребностями, которые в этих сферах удовлетворяются. Трактровка солнечной системы в астрологическом «колесе жизни» делается не на основе астрологических наблюдений, а на основе наблюдений за человеческой практикой и мышлением.

В трактовке структуры и разумности человеческих потребностей нет однозначного понимания, поэтому проведение параллелей между астрологией и наукой теряет смысл. Однако важен сам факт совпадения подходов в толковании разумности потребностей в КЧ и в толковании аспектов в астрологической картине. Треугольные аспекты признаются как благоприятные, в то время как противоположащие — неблагоприятны. Если человек занимается деятельностью в определенной сфере практики и познания, то наибольшее удовлетворение у него получает та потребность, которая объективно имеет соответствующее основное место своего удовлетворения, что, в свою очередь, благотворно влияет на человека в целом, изменяя его образ. Анализ КЧ построенной мифопоэтической КМ позволяет сделать вывод о том, что для удовлетворения определенной потребности не все сферы деятельности и мышления являются в одинаковой мере подходящими. В астрологическом круге, как и в «научном» круге, сферы, неблагоприятные для удовлетворения потребностей, противоположащи. Основным критерием, признаком мифологической КЧ является внеочечное, дорефлексивное воспроизведение программ социального бытия.

Одна из проблем, которую следует решить в процессе обоснования понятия КЧ, — это типология КЧ и анализ закономерностей, определяющих ее развитие. Тот или иной тип КЧ, обусловленный доминирующей в исторический период духовного развития философской идеей, отражает в наглядно-образной и концептуально-логической форме степень при-

ближения к соответствию человеческого существования своей сущности.

Научно-практическая ценность анализа КЧ как категории социальной философии видится в возможности исследования этого понятия в его метанаучной функции, которая является фундаментальным основанием для проникновения в природу философского знания о человеке.

КЧ как категория социальной философии может быть представлена в виде системы актуально включенных в структуру жизнедеятельности человека значимостей, то есть выделенных самосознанием жизненно значимых параметров человеческой реальности, выполняющих функцию предельных основ бытия человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далее картина человека обозначена как КЧ.

² Исторический материализм как социально-философская теория: Монография / Под ред. В. И. Разина. М., 1982.

³ Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981.

⁴ Далее в тексте картина мира обозначена как КМ.

⁵ Павлов И. П. Полн. собр. соч. М.; Л., 1951. Т. 3. Кн. 2. С. 213.

⁶ Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. М., 1985. С. 80.

⁷ Беляков Б. Н. Структура человеческой мыслительности и формы ее отражения. Челябинск, 1990. С. 182.

Yu. Suliaggin

PICTURE OF THE HUMAN AS A CATEGORY OF SOCIAL PHILOSOPHY

The formation of the philosophical picture of the human is caused by the necessity of the development of theoretical means of social cognition. It is suggested that the picture of the human should be considered as a general invariant reflecting static, dynamic, procedural parameters of the reality.